

О проблемах использования термина «фитнес» в законодательстве Российской Федерации¹

Е.Ю. Коваленко, Н.В. Тыдыкова

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ekov@mail.ru; academnauka@rambler.ru

Статья посвящена исследованию новых понятий в законодательстве Российской Федерации о физической культуре и спорте. Авторы анализируют понятие «фитнес-центр», которое в законодательстве появилось относительно недавно. Выражены сомнения в целесообразности его использования ввиду множества используемых аналогичных терминов. Отмечено, что термин «фитнес» не имеет сложившегося содержания и не является традиционным для российской действительности. Предложен другой вариант регулирования деятельности физкультурно-спортивных организаций, целью которых является оказание гражданам услуг по физической подготовке и физическому развитию. В предлагаемом авторами подходе текст закона должен содержать общий термин, обобщающий существующие варианты наименований таких организаций. При этом подходе термин «фитнес-центр» не является необходимым. Авторы не нашли причин и для введения в текст российского закона термина «фитнес», хотя и не исключают их появления в будущем. Отмечаются множественные практические проблемы, которые возникают из-за отсутствия качественного правового регулирования деятельности организаций, которые оказывают гражданам услуги по физической подготовке и физическому развитию. Авторы приходят к выводу о том, что основной проблемой является не наименование таких организаций, а содержательная сторона регулирования их деятельности. Проанализирована необходимость законодательного уточнения таких терминов, как «кроссфит», «аква-фитнес», «фитнес-аэробика», «боди-фитнес», «фитбокс», «культуризм» и некоторых других. Авторы отмечают, что необходимость их появления в тексте нормативного правового акта возможна в целях закрепления правил соответствующего вида спорта или инструкций для тренеров, либо иных подобных документов. Простая же фиксация терминов и их определений в тексте закона представляется нецелесообразной.

Ключевые слова: фитнес, фитнес-центр, физкультурно-спортивная организация, законодательство о физической культуре и спорте.

On the Problems of Using Term «Fitness» in the Legislation of the Russian Federation

E.Y. Kovalenko, N.V. Tydykova

Altai State University

61 Lenin St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ekov@mail.ru; academnauka@rambler.ru

The article centers on the study of new concepts in the legislation of the Russian Federation on physical training and sports. The authors analyze the concept of «fitness center», which has appeared in the legislation quite recently. There have arisen doubts about the rationale for its use among the variety of many similar terms that are actually employed, which creates difficulties in determining their correlation. It has been noted that the term «fitness» has no conventional meaning and is not traditional for Russian reality. Another option is proposed to regulate the operation of physical training and sports organizations, the purpose of which is to provide citizens with services of physical training and physical development. In the approach proposed by the authors, the text of the law should contain a general term to unify names of such organizations. Under this approach, the term «fitness center» is unnecessary. The authors have not found any reasons for introducing the term «fitness» into the text of the Russian law, although they do not exclude their appearance in the future. Many practical problems have been noted that arise due to the lack of high-quality legal regulation of the activities of organizations that provide citizens with physical training and physical development services. The authors come to the conclusion that the main problem is not the name of such organizations, but the contents of the regulation of their activities. The necessity of legislative clarification of such terms as «crossfit», «aqua fitness», «fitness aerobics», «body fitness», «fitbox» and some others is analyzed. The authors note that their introduction into the text of a normative legal act is possible in order to set the rules for a particular sport or instructions for coaches, or in other similar documents. Simple placing of terms and their definitions in the text of the law is perceived as inappropriate.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (научный проект № 20-011-00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации»).

Key words: fitness, fitness center, physical training and sports organization, physical training and sports legislation.

Развитие и изменение общественной жизни всегда диктуют изменения в законодательстве. В последние годы широкое распространение в Российской Федерации получили так называемые фитнес-клубы и фитнес-центры. Также появляются новые спортивные направления и виды спорта с ранее неизвестными наименованиями. Это обстоятельство ставит вопрос их правового статуса и легального определения.

Статья 5 Федерального закона от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» к субъектам физической культуры и спорта в Российской Федерации относит физкультурно-спортивные организации, к которым, в частности, относит и фитнес-центры. Из этого следует, что фитнес-центр, наряду со спортивными клубами, объединениями физкультурно-спортивных клубов, центрами спортивной подготовки, профессиональными спортивными лигами и другими организациями, указанными в законе, является разновидностью физкультурно-спортивной организации.

В соответствии с п. 30 ст. 2 вышеназванного закона, физкультурно-спортивная организация – юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, осуществляющее деятельность в области физической культуры и спорта в качестве основного вида деятельности. В соответствии со ст. 10 этого закона, физкультурно-спортивные организации могут быть коммерческими организациями, некоммерческими организациями и создаваться в различных организационно-правовых формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации для коммерческих и некоммерческих организаций. Физкультурно-спортивные организации участвуют в организации работы по развитию физической культуры и спорта среди различных групп населения, создают условия для охраны и укрепления здоровья спортсменов и других участвующих в спортивных соревнованиях и тренировочных мероприятиях лиц, обеспечивают спортсменам и тренерам необходимые условия для тренировок, а также иным образом содействуют этим лицам в достижении высоких спортивных результатов.

Понятие фитнес-центра, перечень его прав и обязанностей закреплены в статье 30.1, которая введена Федеральным законом от 02.08.2019 N 303-ФЗ. В ней сказано, что фитнес-центры являются физкультурно-спортивными организациями, целью деятельности которых является оказание гражданам услуг по физической подготовке и физическому развитию. Они организуют работу по формированию здорового образа жизни граждан, создают условия для сохранения и укрепления физического здоровья граждан, а также для их физического воспитания. Фитнес-центры могут быть членами общероссийских и международных спортивных объединений и могут устанавливать стандарты качества оказываемых ими услуг. В случаях, предусмотренных федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, фитнес-центры обязаны применять профессиональные стандарты в части требований к квалификации работников с учетом особенностей выполняемых работниками трудовых функций.

Очевидно, что смысловую нагрузку в этом термине несет только цель их деятельности – оказание гражданам услуг по физической подготовке и физическому развитию. Действительно, такие организации существенно отличаются по своей организационной сути от, например, спортивных клубов, которые в соответствии с ч.1 ст. 189 названного закона являются юридическими лицами, осуществляющими тренировочную, соревновательную, физкультурную и воспитательную деятельность. Однако возникает терминологический вопрос – является ли необходимостью введение в текст закона термина «фитнес»? Он не является устоявшимся правовым термином, в спорте также не имеет единообразного применения.

Само слово «фитнес» в переводе с английского означает «годность, пригодность» (от «to be fit for» быть пригодным к чему-либо, бодрый, здоровый) [Сайкина, Пономарев 2011: 6-7]. По мнению некоторых исследователей, явления, обозначаемые одним и тем же термином «фитнес», в зарубежных странах и России не идентичны. В американском обществе «фитнес» рассматривается гораздо шире и может в разных контекстах заменять понятия «физическая культура», «физическая подготовка», «здоровье» и т.п. [Сайкина 2008: 184].

Поэтому думается, что введению этого термина в текст закона должно предшествовать его исследование и наделение конкретным содержанием. Также для его законодательного применения необходимо обоснование отсутствия возможности использовать традиционные, сложившиеся в русском языке и российском праве термины. Например, таким термином мог быть «спортивный центр». Вероятным аргументом сторонников нового термина «фитнес-центр» может быть необходимость учета многопрофильности таких центров, которые помимо деятельности в рамках формата спортивного зала и бассейна предлагают косметические и даже медицинские услуги. Однако следует помнить, что медицинская деятельность и деятельность косметических салонов имеет свои особенности правового регулирования, поэтому вряд ли правильной и успешной будет попытка их искусственного объединения и организация их деятельности по единым правилам.

Использование термина «фитнес-центр» вызывает и другие вопросы. Не совсем понятно, как соотносить фитнес-центры с аналогичными организациями, которые именуют себя спортклубами, спортзалами, спортивными студиями и подобное. Являются ли понятия «фитнес» и «спорт» идентичными или же их содержание различно? Обладают ли организации с различными наименованиями разным правовым статусом? И конечно же возникает вопрос, а нужно ли вообще в законе закреплять понятие «фитнес-центр»? Ведь законодатель мог пойти другим путем – закрепить понятие физкультурно-спортивных организаций и указать, что они могут иметь различные наименования: фитнес-центры, фитнес-залы, спортивные студии, йога-студии, пилатес-центры и так далее. Вполне ожидаемо, что постоянно будут появляться новые направления, а соответственно, и термины. Если деятельность всех таких организаций может быть урегулирована в рамках одной статьи закона, а сами они названы общим термином, то требование правовой экономии и лаконичности закона, не предполагающее введение в закон огромного количества терминов, было бы удовлетворено.

Конечно, деятельность спортивных организаций, которые оказывают услуги широкому кругу лиц разного возраста в рамках огромного количества видов занятий, требует обеспечения должного уровня охраны здоровья посетителей, а также наличия у специалистов необходимого уровня квалификации. На практике некоторые фитнес-клубы пренебрегают данными обязательствами, что приводит к соответствующим негативным последствиям. Отсутствие должного контроля уровня квалификации занятых в фитнесе специалистов, равно как и отсутствие контроля за наличием медицинских работников [Пирог 2018: 95] либо качеством выполнения ими своих функций – тоже негативные явления. Имеется и тенденция к оформлению фитнес-тренеров индивидуальными предпринимателями, нарушающая трудовые права работников [Шевченко 2014: 13-14]. Нигде четко не определено, каким должен быть договор между фитнес-центром и клиентом. На практике зачастую оформляется договор проката оборудования. Вряд ли такой подход можно признать правильным, поскольку по своей правовой природе он относится к договору возмездного оказания услуг, регулируемому главой 39 ГК РФ [Бычков 2017: 130]. Эти обстоятельства позволяют заключить, что основной проблемой является не наименование таких организаций, а содержательная сторона регулирования их деятельности.

В литературе отмечается, что помимо установления понятия «фитнес» нуждаются в дополнительном уточнении такие термины, как «кроссфит», «аква-фитнес», «фитнес-аэробика», «боди-фитнес», «фитбокс», «бодибилдинг», «культуризм» и некоторые другие [Лагвилава 2019: 13]. Однако убедительных доказательств такой необходимости не приводится.

Помимо названного Федерального закона от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» существует еще большое количество правовых актов в области физической культуры и спорта. Например, Федеральные стандарты спортивной подготовки и правила видов спорта, которые представляют собой совокупность минимальных требований к спортивной подготовке по видам спорта, закрепленных в различных приказах Минспорта РФ. Среди них есть Приказ Минспорта России от 19.03.2019 N 242 «Об утверждении правил вида спорта «фитнес-аэробика». Кстати, этот документ разграничивает понятия «фитнес-аэробика» и «спортивная аэробика», однако определений не дает, но их различия просматриваются через другие элементы, например, перечень основных движений, приведенный в таблице 9 названного документа. Существуют также «Правила вида спорта «бодибилдинг», они утверждены приказом Минспорта России от 07.03.2019 N 190.

Вероятно, вышеназванные термины могут появиться в тексте нормативного правового акта при необходимости утверждения их правил, инструкций тренеров, либо иных подобных документов. Других причин, по которым эти термины нашли бы отражение в законе, пока не усматривается. Кроме того, предложенный перечень можно бесконечно продолжать подобными терминами: «бодибалет», «стрейчинг», «йога-нидра» и т.д.

Таким образом, сегодня сделаны лишь первые шаги по закреплению правового статуса организаций, которые оказывают услуги по физической подготовке и физическому развитию граждан. Однако остается терминологический вопрос о том, должны ли такие организации именоваться именно «фитнес-центрами», или возможны другие варианты решения вопроса.

Литература

- Сайкина Е.Г., Пономарев Г.Н. Семантические аспекты отдельных понятий в области фитнеса / Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 8. – С. 6-10.
- Сайкина Е.Г. Фитнес в системе физической культуры / Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 68. – С.182-189.
- Пирог Д.Ю. Перспективы правового регулирования фитнеса в Российской Федерации / Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 9. – С. 92-96.
- Шевченко О.А. О взаимодействии трудового законодательства и норм саморегулирования спортивных организаций / Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 9. – С. 9-15.
- Бычков А. Фитнес-клуб: анализируем правовые аспекты деятельности / Новая бухгалтерия. – 2017. – № 2. – С. 128-144.
- Лагвилава Т.И. Проблематика введения в законодательство Российской Федерации в области физической культуры и спорта понятия "фитнес" / Юстиция. – 2019. – № 1. С. 7-11.

References

- Saykina, E.G., Ponomarev G.N. (2011). Semantic aspects of certain concepts in the field of fitness. Theory and practice of physical culture, 8, 6-10 (in Russian).
- Saykina, E.G. (2008). Fitness in the system of physical culture. Bulletin of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 68, 182-189 (in Russian).
- Pirog, D.Yu. (2018). Prospects for the legal regulation of fitness in the Russian Federation. Laws of Russia: experience, analysis, practice, 9, 92-96 (in Russian).
- Shevchenko, O.A. (2014). On the interaction of labor legislation and self-regulation norms of sports organizations. Laws of Russia: experience, analysis, practice, 9, 9-15 (in Russian).
- Bychkov, A. (2017). Fitness club: we analyze the legal aspects of the activity. New accounting, 2, 128-144 (in Russian).
- Lagvilava, T.I. (2019). Problems of introducing the concept of "fitness" into the legislation of the Russian Federation in the field of physical culture and sports. Justice, 1, 7-11 (in Russian).

Citation:

Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. О проблемах использования термина «фитнес» в законодательстве Российской Федерации. // Юрислингвистика. – 2020. – 18. – С. 5-7.

Kovalenko, E.Y., Tydykova, N.V. (2020). On the Problems of Using the Term «Fitness» in the Legislation of the Russian Federation. Legal Linguistics, 18, 5–7.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License